

*Сергей ДЕВЯТОВ, доктор исторических наук
Валентин ЖИЛЯЕВ, кандидат исторических наук
Ольга КАЙКОВА, кандидат исторических наук*

ЗАВИДОВСКИЕ ОХОТЫ НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА

От редакции. Уже не в первый раз мы с удовольствием предоставляем страницы «Родины» интересной, всегда неожиданной и неизменно качественной интеллектуальной продукции наших добрых друзей и коллег из Федеральной службы охраны Российской Федерации. Авторский коллектив под руководством директора ФСО Евгения Мурова подготовил и выпустил в свет очередную уникальную книгу о роли охоты в отечественной истории, приоткрыв читателю многие неизвестные страницы нашего «неформального» прошлого. Предисловия к этому изданию написали Президент Российской Федерации Владимир Путин и Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев. По мнению авторов, «цель второй книги серийного издания «Охота и политика» как раз и заключается в том, чтобы впервые на основе широкого круга исторических источников познакомить читателей с уникальной историей национального парка «Завидово», которому суждено было занять особое место не только в жизни охотников и любителей природы многих поколений, но также в российской политике». Журнальный вариант самых интересных фрагментов книги мы представляем читателям «Родины» в этом и ближайших номерах. Для начала — рассказ о завидовских охотах товарища Хрущёва и его высоких зарубежных гостей — товарища Тито и господина Кекконена.

«ТИТО–РАНКОВИЧ» В ЗАГОНЕ

Первыми зарубежными гостями Завидовского охотхозяйства в декабре 1962 года стали члены делегации Югославии во главе с маршалом Иосипом Броз Тито.

5 декабря 1962-го состоялась первая охота на кабана и лося, которая проводилась в составе: «Хрущёв Н. С., Микоян А. И., Косыгин А. Н., Полянский Д. С., Воронов Г. И., Малиновский Р. Я., Гречко А. А., Чуйков В. И., Иосип Броз Тито (Президент ФНРЮ), Ранкович А. (заместитель председателя Союзного Исполнительного веча), Веселинов Й. (председатель Народной Скупщины Сербии), Краячич И. (замести-

тель председателя Исполнительного веча Хорватии), Миятович Ц. (посол ФНРЮ в СССР) и Громыко А. А. В этот день сделали шесть загонив». Вторая охота состоялась 16 декабря в составе: «Н. С. Хрущёв, Косыгин А. Н., Брежнев Л. И., Громыко А. А., Иосип Броз Тито, А. Ранкович, Й. Веселинов, И. Краячич, Ц. Миятович и ещё 2 югослава. На этой охоте провели четыре загона»¹.

По воспоминаниям ветеранов — сотрудников хозяйства тех лет, весь коллектив подняли «на дыбы» и при подготовке они сделали всё возможное. Попробуем восстановить картину тактики проведения первой

на территории Завидовского хозяйства международной охоты.

В эти два дня, 5 и 16 декабря, охота была загонная. Её суть заключается в том, что с одной стороны участка леса, чаще всего лесного квартала 1х1 километр, через 15–20 метров друг от друга становятся стрелки-охотники, а с противоположной — егеря-загонщики. Они с криком и шумом движутся в направлении стрелков, выгоняя зверей на линию, под выстрел. Подготовка охотничьих загонив егерями начинается с выпадением первого снега путём обходов участков (кварталов) с «затиркой» следов животных и определением переходов животных практически ежедневно, вплоть до приезда команды охотников. А так как ни в одном охотничьем хозяйстве

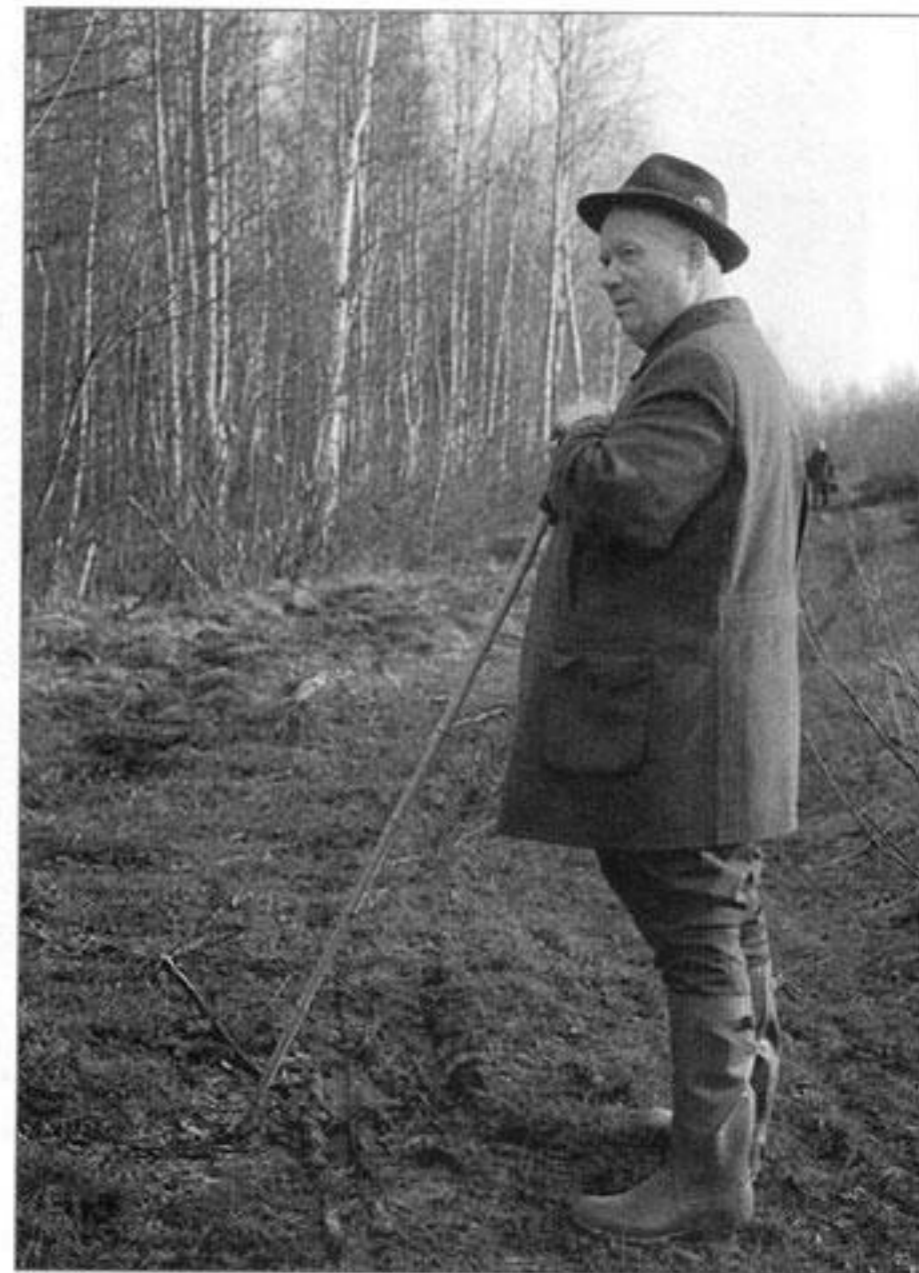
Охотничья трапеза. А. Н. Косыгин, И. Б. Тито, Н. С. Хрущёв.

любой страны нет возможности «привязать» дикое животное к конкретному месту, егерям приходится много работать при организации загона, проявляя наблюдательность и годами набирать опыт изучения повадок зверей. В Завидове, в других охотничьих хозяйствах и сегодня работает много профессиональных егерей, но хороших специалистов-организаторов загонной (зверовой) охоты всегда были считанные единицы.

Естественно, работники хозяйства всё проверили не один раз. Были известны наиболее удачные места, куда ставили самых важных лиц. На них и старались выгнать животных. От Хрущёва поступила команда, чтобы зверя непременно выгнали на Тито. Но эта задача оказалась трудновыполнимой, если вообще выполнимой. Дело в том, что маршал Тито к тому времени был уже в приличном возрасте (ровно 70 лет), плохо видел и плохо слышал, но признаваться в этом не хотел, и все его приближённые поддержива-

как мне помнится, пару лосей и четырёх кабанов. Позже Хрущёв заметил: «Стреляете вы, товарищи югославы, хорошо». «А что, зря мы столько времени ходили в партизанах?» — сразу же отозвался Тито. Надо отметить, что он отлично говорил по-русски, без акцента, без примеси иностранных слов. А советские песни югославы вообще пели лучше нас, знали все слова и мелодию»².

Как вспоминают ветераны охотхозяйства, Хрущёв очень хотел, чтобы маршалу удалось застрелить зверя. Во время второй охоты, перед очередным загонем, он спрашивал начальника хозяйства Илью Ивановича Черкасова: «Ну, подполковник, как? Сможем это сделать?», и тот, сжавшись, отвечал: «Будем стараться, Никита Сергеевич!» Все старались и направляли зверя на этот номер. Но, увы, так и не смог лидер югославских партизан на двух проведённых охотах добыть ни лося, ни марала, ни кабана. Перед одним из последних загонев уже Брежнев с угрозой сказал:

Н. С. Хрущёв. Завидово. 1963 г.

Возвращение с охоты на Центральную охотстанцию в Козлово. 1962 г.

Иосип Броз Тито и Маршал Советского Союза А. А. Гречко. 5 декабря 1962 г.

«Ну, подполковник, кому-то не сносить головы, pardon, погон, если и этот загон будет пустым». Так и вышло. Загон-то был удачным, но Тито не слышал и не видел зверя и не смог подтвердить свою славу «отличного» охотника. А сказать об этом, намекнуть, чтобы не ставили рядом охрану и кинооператоров, никто не решился, хотя и сами «великие охотники» могли бы догадаться...

По словам Хохлова, «охоту с югославскими товарищами отмечали два раза, 5 и 16 декабря, — сразу по окончании последнего

ли веру в то, что он всё ещё удачливый охотник. Кроме того, его сопровождал ординарец, одновременно и сотрудник югославской охраны, а также югославские и советские кинооператоры, ведущие документальную съёмку. Естественно, никакой зверь на такую шумную компанию не выйдет.

А. М. Хохлов, старший охотовед Завидовского охотхозяйства в конце 1950-х — начале 1960-х годов вспоминал: «Сам я стоял на номере, рядом с соратником Тито — Й. Веселиновым (председателем Народной Скупщины Сербии), который был в оригинальной войлочной шапке, и с удовлетворением слышал, что мы всё сделали правильно, зверь идёт и уже близко — прямо перед Тито. Но вот лось уходит вправо, и там его стреляет А. Ранкович — второе лицо в тогдашней Югославии... В тот день ему везло: звери, которых мы выгоняли на Тито, практически неизменно поворачивали к нему, и Ранкович застрелил,

Во время проведения декабрьских охот 1962 года ветераны егерской службы Завидовского хозяйства отмечали, что югославы одевались в интересные по цвету и покрою охотничьи костюмы «немецкого» стиля. Особенно интересно было смотреть, как они ходили в своих высоких ботинках по снегу. У нас же егеря носили самую обычную одежду — телогрейки, ушанки и валенки. Этот факт сыграл положительную роль, и вскоре специалистам охотничьей службы Завидовского хозяйства сшили современную, приличного покроя форму. Но вернёмся к угрозе в адрес начальника хозяйства. Её исполнили сразу же и безотлагательно. На следующей после охоты неделе приехала комиссия по проверке хозяйства, хотя, кажется, никакой нужды в этом не было. Черкасов оказался опытным человеком и сразу спросил: «Не снимать ли меня приехали?» На что получил ответ: «А ты догадлив, подполковник, пиши рапорт».

Работникам хозяйства это показалось странным. Охота в целом прошла очень удачно, а по окончании визита югославы даже подарили Черкасову и главному егерю Василию Петровичу Щербакову по охотничьему карабину и саквою с набором югославских вин и коньяков. Спустя некоторое время Черкасова отправили на пенсию.

«НАСТОЯЩИЙ ОХОТНИК» УРХО КАЛЕВА

Перенесёмся в Завидово конца 1963 года. В начале декабря по приглашению главы советского правительства Хрущёва Президент Финляндской Республики Урхо Калеван совершил частную поездку на охоту в Советский Союз.

Н. С. Хрущёв и И. Б. Тито с трофеями.

У костра.

загона. Для этой цели кроме охраны брали с собой и официанта. В то время им был молодой человек по имени Алёша (Алексей Сальников. — В. Ж.).

Разводился хороший костёр и рядом иногда жарили шашлык, но обычно были приготовлены бутерброды с икрой, колбасой и чем-то ещё вкусным. Для нас же вся еда казалась сказочной. Водка была тоже хороша. Порой пили горилку, коньяк на такие охоты практически никогда не брали. Начальник охраны И. Б. Тито имел неосторожность выплеснуть водку из стопки в костер. Это вызвало возмущение Н. С. Хрущёва, он подозвал Алёшу, велел налить югославу полный стакан водки и, естественно, заставил того выпить. Причём Тито поддержал Хрущёва. Этому товарищу ничего не оставалось, как выпить всё, и он практически сразу упал. Пришлось срочно увозить его на охотстанцию, где охрана быстро вытащила его из машины и отнесла в номер».

С декабря 1962 года по январь 1964 года приезды зарубежных гостей в Завидовское хозяйство случались с завидной регулярностью. В те времена главная установка для персонала хозяйства была — подготовить охоту соответственно охотничьему сезону и отлично обслужить приезжающих гостей. Ежемесячные совещания егерей Завидовского охотхозяйства в те годы всегда начинались словами: «Наша важнейшая задача — обслужить охотников!» Ведь не только «главные

Л. И. Брежнев, А. А. Громыко, Н. В. Подгорный, Н. С. Хрущёв (спиной), У. К. Кекконен, И. К. Колодяжный, Посол Финляндии в СССР Е. Ванамо и А. И. Микоян.

вёл» для загона егерей. Охотников на стрелковые номера ставил опытнейший охотовед хозяйства Василий Щербаков. Традиционно на самый верный номер был поставлен «Хозяин» — Никита Сергеевич.

Старший охотовед Хохлов вспоминает: «Финские гости удивили советское руководство и особенно завидовских егерей тем, что президент, посол и сопровождающие их лица, когда их ставили на номера, надели яркие (красного, жёлтого и оранжевого цвета) спортивные шапочки и интересовались у нас, где тут стрелковая вышка, на которую нужно вставать. Они нам объясняли, что при охоте в Финляндии на крупных копытных животных стрельба ведётся на уровне человеческого роста и охотник должен видеть соседа, а вышки нужны, чтобы пуля летела сверху вниз. Таковы требования техники безопасности на охоте в Финляндии. Н. С. Хрущёв

Н. С. Хрущёв, посол Финляндии в СССР Е. Ванамо, У. К. Кекконен.

У. К. Кекконен, Н. С. Хрущёв.

также пожелал руководству хозяйства и егерям: «Учитесь, главные охотники, ясно?» Как и предполагалось, самым удачливым охотником в первом загоне оказался Н. С. Хрущёв, отстрелявший молодого марала. Воодушевлённые первой удачей, все мы переехали на новое место, в 32-й квартал. Перед переходом на стрелковые номера этого загона Никита Сергеевич Хрущёв попросил руководство хозяйства поставить высокого гостя на такой номер, чтобы Урхо Калева Кекконен если не отстрелял бы зверя, то хотя бы увидел его. Для этого и «Хозяина», и гостя пришлось вести вдоль всей стрелковой линии чуть более километра. К полудню, когда этот загон уже заканчивался, с номера президента Финляндии раздался выстрел.

...Я с послом Финляндии и И. К. Колодяжным подошли в Кекконену и Хрущёву, которые оживлённо обсуждали ситуацию. Президент Финляндии Урхо Кекконен сказал, что видел оленя, стрелял по нему, и показал нам следы и капли крови на них. Н. С. Хрущёв сообщил, что видел лося, но не стал даже поднимать штуцер, так как зверь шёл в направлении гостя. «Хозяин», мельком взглянув на следы оленя, стал убеждать Кекконена, что тот смертельно ранил лося,

охотники», как называл егерей Никита Сергеевич, учились проводить охоты с иностранными гостями, но и руководство Советского Союза только-только начинало развивать контакты с руководителями зарубежных стран, в том числе и на охоте.

Воскресным утром 1 декабря 1963 года Хрущёв, Брежнев, А. Н. Косыгин, Н. В. Подгорный, А. И. Микоян, Кекконен, посол Финляндии в СССР Ерма Ванамо и сопровождающие их лица приехали на Центральную охотничью станцию Завидовского хозяйства.

В охотничьих угодах егерями были подготовлены четыре места (круга) загонной охоты на копытных — лося, марала и кабана, смотря кто из них «выйдет» на стрелковую линию. Охота началась с ближнего к охотничьей станции, так называемого «Золотого кружка» в 21-м квартале Сокольского лесничества. Место для охоты готовил опытный егерь Алексей Дмитриевич Кондратьев. Он же «раз-

которого ребята сейчас доберут, и махнул рукой в нашу с Колодяжным сторону. Мы с В. П. Щербаковым пошли по следу марала, который буквально через 15–20 шагов кончил кровить. По следам и шерсти определили, что пуля слегка задела кожу на холке оленя и животное «долго будет жить», как говорится в таких случаях. Начальник хозяйства, выслушав нас и оценив обстановку, сказал мне: «Бери карабин, пару егерей и доберите марала, лося или кабана, наконец, но без трофея не возвращайтесь, понял?» Бригада охотников и егерей переехала к месту проведения третьего загона, а я с егерями И. Г. Сапожниковым и В. Д. Новиковым прошли 2–3 километра по следу марала. Окончательно убедившись, что зверь будет жить, так как он начал кормиться, вышли на след лосей. Одного из них Сапожников отстрелял, а в третьем загоне Л. И. Брежнев и Н. В. Подгорный убили ещё двух лосей.

...Зимний день в Подмосковье короток, и когда мы с егерями подвезли трофеи к охотничьему костру, уже совсем стемнело. Начальник хозяйства сообщил Н. С. Хрущёву и гостю, что добытый Урхо Кекконеном зверь — лось. Президент переспросил меня: «Точно лось?» «Да», — ответил я и предложил

А. Н. Косыгин и У. К. Кекконен на зимней рыбалке.

С уловом. У. К. Кекконен и А. Н. Косыгин.

посмотреть лосей в кузове автомашины или на земле, выгрузив туши. Урхо Кекконен отказался, а Н. С. Хрущёву сказал: «Если этот молодой человек говорит, что они добрали лося, значит, я стрелял в лося, а не в оленя». «Хозяин» остался очень довольным, так как решил, что был, как всегда, прав. И когда в полдень обсуждали ситуацию, по кому стрелял высокий гость, его слова подтвердились. Уже несколько лет товарищи по работе в партийном и государственном аппарате и по совместным охотам, не говоря уже о нас — егерях, «пели» Никите Сергеевичу о его отличных качествах человека и охотника при любых, даже незначительных случаях...»

Естественно, был провозглашён очередной тост за удачливых охотников, охотничьи трофеи и главных охотников — завидовских егерей. «Я тут же поделился с начальником хозяйства И. К. Колодяжным и с В. П. Щербаковым, — продолжает Хохлов, — что ошибся не Н. С. Хрущёв — наш «Хозяин», а я обманул высокого гостя. Мне было обидно за Никиту Сергеевича Хрущёва и за всех нас, так как я понял, что Урхо Кекконен не только президент Финляндии, но и настоящий охотник. Мои коллеги и у вечернего костра, и за ужином уговаривали меня не переживать, так как всё хорошо, все довольны и я занимаюсь ерундой, копясь в душе. В тот же вечер финские гости уехали в Москву, подарив нам по красивой пепельнице из синего стекла в медной оправе от имени президента Финляндии. Она многие годы напоминает мне о встрече с настоящим охотником — Урхо Калева Кекконеном и человеческой совести»³.

Примечания

1. Черкасов И. И. Тетрадь № 10. Записи от 5 и 16 декабря 1962 г.
2. Хохлов А. М. Воспоминания о Завидово. Л. 10–11.
3. Там же. Л. 25–26.

